

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра «Международные отношения, политология и регионоведение»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, к. т. н.,
доцент
_____ Л. И. Шестакова
« _____ » _____ 2019 г.

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ В XXI ВЕКЕ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ–41.03.04.2019.318. ВКР

Руководитель работы, к. и. н.,
доцент
_____ М.Д. Беседин
_____ 2019 г.

Автор работы
студент группы ЛМ-408
_____ В.А. Ерошенко
_____ 2019 г.

Нормоконтролер, доцент
_____ Н. А. Трегубов
_____ 2019 г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Ерошенко Вячеслав Александрович
Политическая модернизация ООН в
современном мире. – Челябинск:
ЮУрГУ, ЛМ-408, с. 68,
библиографический список – 79 наим.

Выпускная квалификационная работа выполнена с целью: проанализировать вероятность реализации предполагаемых проектов реформирования ООН.

Объектом данного исследования является ООН как глобальный политический институт. Предметом исследования являются проблемы модернизации ООН и ее институтов в XXI веке.

В работе были рассмотрены методологические подходы к анализу и оценке деятельности наднациональных институтов. Проанализированы отечественные и зарубежные исследования по проблеме модернизации ООН и выделены особенности изучения разных исследовательских традиций. Определены политические проблемы модернизации ООН. Проанализированы передовые направления модернизации ООН в области урегулирования военно-политических конфликтов.

При выполнении выпускной квалификационной работы использовался институциональный подход, системный метод, а также общелогические методы – анализ и синтез.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ..	9
1.1 Базовые методологические подходы к исследованию наднациональных институтов.....	9
1.2 Основные направления исследований модернизации ООН в отечественных и зарубежных публикациях	15
2 ПРЕДПОСЫЛКИ И МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ ИНСТИТУТОВ ООН	25
2.1 Политические проблемы модернизации ООН	25
2.2 Новые направления в подходах урегулирования военно- политических конфликтов посредством институтов ООН	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования: геополитическое противоборство ведущих мировых акторов обостряет по всему миру многие политические противоречия. В результате чего появляются новые вызовы мировому порядку и международной безопасности. Урегулирование геополитических конфликтов может быть основано на политическом реализме, выраженном в концепции баланса сил в международных отношениях, либо на либеральной идее наднациональных институтов и международном праве. В этом контексте, Организация Объединенных Наций будет являться безусловным вторым вариантом решения проблемы международных вызовов и урегулирования мировых конфликтов.

Между тем, сегодняшнее состояние ООН является объектом критики. С 1964 года ООН не претерпевала никаких организационных изменений. Основная претензия в адрес ООН, которую можно услышать,- несоответствие этой организации современному геополитическому раскладу сил в мировой политике. И это во многом справедливо, ведь со времен основания ООН состав Совета Безопасности не претерпевал никаких особо значимых изменений (изменений касалось и касается только число непостоянных членов Совета Безопасности), между тем мир за более чем 70 лет изменился очень серьезно.

При этом важно понимать, что под политической модернизацией следует понимать универсальный процесс, роль которого первоначально подчинена решению задачи экономического роста. Постепенно происходит переход от вопроса экономического роста к вопросу политическому, где формулируются требования трансформации традиционного состояния организации ООН в современную, актуальную времени организацию.

Актуальными видятся слова бывшего постоянного представителя России в ООН В. И. Чуркина в интервью новостному агентству ТАСС в 2015 году, где он заявил, что: «Нельзя считать нормальной такую ситуацию, когда три ключевых позиции - заместителей Генсекретаря по миротворчеству, по политическим и гуманитарным вопросам - фактически узурпированы тремя странами.

Убеждены, что для поддержания эффективности и легитимности работы Секретариата необходима ротация этих и некоторых других высших постов в Секретариате среди всех государств-членов ООН. Важно сделать процесс их назначения более прозрачным» [53].

В 2018 году Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш, заявил, что Совет Безопасности ООН фрагментирован и неэффективен, и признал факт существования «новой Холодной войны» [50]. В этой связи, видится своевременным и необходимым подвергнуть анализу деятельность системы институтов ООН и предпринять попытку найти объяснение существующим проблемам и противоречиям внутри институтов ООН.

Цель исследования: проанализировать вероятность реализации существующих проектов реформирования ООН.

Задачи исследования:

- 1) Определить методологические подходы к анализу и оценке деятельности наднациональных институтов;
- 2) Проанализировать отечественные и зарубежные исследования по проблеме модернизации ООН;
- 3) Определить политические проблемы модернизации ООН;
- 4) Проанализировать передовые направления модернизации ООН в области урегулирования военно-политических конфликтов;

Объект исследования: ООН как глобальный политический институт.

Предмет исследования: проблемы модернизации ООН и ее институтов в XXI веке.

Методология исследования: Институциональный подход позволил выявить роль ООН в современной системе международных отношений. Кроме того, этот метод позволил проанализировать деятельность структурных подразделений этой глобальной организации в контексте процессов урегулирования военно-политических конфликтов.

Системный подход позволил выделить связи и отношения, которые оказывают влияние на формулирование позиций государств-акторов модернизации ООН. Данный подход был дополнен методологией реалистской школы международных отношений, позволивший выделить соотношение сил между ведущими геополитическими акторами при формулировании позиций в отношении модернизации Организации Объединенных Наций.

Степень научной разработанности темы исследования: базовые методологические подходы к исследованию наднациональных институтов раскрываются в работах: Л. Зиринга, Р. Ригса, Д. Плано, В. Н. Федорова, Г. А. Дробот, Ч. Зоргбиба, Ч. Кегли и Ю. Уитткопфа, Р. Кеохейна, Дж. Найя и Ст. Хоффмана, К. Арчера.

Отечественные и зарубежные исследования по проблеме модернизации ООН содержатся в работах: С. Б. Крылова, Г. И. Морозова, В. Г. Трухановского, Л. Е. Гришаевой, А. А. Дынкина, Е. М. Примакова, Г. А. Дробот, А. Е. Кутейникова, А. В. Фененко, Ч. Алгерда, П. Баера, Л. Горденкера, И. Мюллера.

Политические проблемы модернизации ООН освещаются в работах: А. В. Картунова, С. В. Лаврова, Т. Н. Финлеттера, Дж. Крука, Б. Фассбендера, Т. Вейса, В. Ф. Заемского, Ш. Денли, Л. Е. Гришаевой, О. Стейнкела, А. П. Барышева.

Анализ передовых направлений модернизации ООН в области урегулирования военно-политических конфликтов содержится в исследованиях: А. В. Картунова, К. Аннана, А. П. Барышева, В. И. Чуркина.

Эмпирическая основа исследования состоит из официальных выступлений президентов, министров иностранных дел, дипломатов, постоянных представителей суверенных государств в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности ООН. Официальных заявлений и программных статей Генеральных секретарей ООН, докладов специальных международных комиссий, стенограмм заседаний Генеральной ассамблеи и Устава ООН. Двухсторонних и многосторонних межгосударственных договоров, позиционных документов и совместных заявлений.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Базовые методологические подходы к исследованию наднациональных институтов

Термин наднациональный институт представляет собой обозначение межправительственных организаций, интеграционных объединений, транснациональных компаний и интернациональных гражданских движений. Исследуемый нами объект – Организация Объединенных Наций – представляет собой пример международной организации межправительственного типа, в связи с тем, что это организация состоит из суверенных государств-членов.

Американские исследователи Л. Зиринг, Р. Ригс и Д. Плано в своей работе «Организация Объединенных наций: международные организации и мировая политика» сформулировали признаки наднациональных институтов, которые позволяют выделять их из остального состава международных организаций. Среди таковых признаков исследователи назвали:

- 1) Наличие учредительного документа;
- 2) Постоянный характер деятельности;
- 3) Цели и принципы организации должны соответствовать международному праву и не противоречить Уставу ООН;
- 4) Наличие организационной структуры;
- 5) Членами организации являются суверенные государства;
- 6) Методы работы организации включают в себя: диалог, переговоры, согласование, коллективное принятие решений в виде голосования или консенсуса;
- 7) Организация устанавливает контакты с другими межправительственными или межгосударственными объединениями;
- 8) Наличие специфических правовых институтов внутри организации, таких как - международный суд, призванный для урегулирования спорных ситуаций;

- 9) Организация является юридическим лицом, обладающей правом: на приобретение собственности, на субъектность в судебных процессах, на привилегии и правовой иммунитет;
- 10) Право приема в состав своей организации суверенные организации;
- 11) Организация имеет свой бюджет и согласованный норматив финансирования ее членами посредством регулярных взносов;
- 12) Организация имеет ограниченный круг проблем, входящий в компетенцию организации, которые прописаны в уставном документе;
- 13) Организация имеет универсальную компетенцию имеющую политическую или социально-экономическую (ООН имеет универсальную компетенцию во всех сферах);
- 14) Наличие у организации две формы правотворчества: многосторонние соглашения и одобрения резолюций [73, С.7].

Таким образом, мы имеем полотно сущностных характеристик наднациональных институтов, по которым можно определить легитимность и легальность организации в социально-правовом аспекте.

Отечественный исследователь В. Н. Федоров сформулировал исследовательское мнение о роли и месте наднациональных институтов в современном мире. По его мнению, наднациональные институты являются «своеобразными центрами по гармонизации интересов государств и координации их усилий» [48, С.53]. С этим мнением невозможно согласиться, так как оно не учитывает факт того, что в компетенцию наднациональных организаций входит создание правовых норм, что приводит к ограничению свободы действий суверенных государств-членов. Иными словами за координацией усилий стоит ограничение суверенитета.

Отечественный исследователь Г. А. Дробот, в своей статье «Роль международных организаций в мировой политике: основные теоретические подходы», утверждает, что в контексте XXI века, современность требует нахождения нового механизма международного сотрудничества, посредством

диалога, общения, согласования и поиска новых компромиссов, на базе наднациональных институтов [23, С.134-154].

Французский исследователь Ч. Зоргбиб выделил три сущностных характеристики наднациональных институтов:

- 1) Наличие в уставе организации политической воли к сотрудничеству;
- 2) Наличие в структуре организации механизма обеспечивающего преемственность в развитии;
- 3) Наличие организационной способности автономного принятия решений [74, С.3].

В политической науке существует дискуссионный вопрос о том, в какой степени наднациональные институты существуют как самостоятельные акторы международных отношений в отрыве от суверенных государств-членов. Американские исследователи Ч. Кегли и Ю. Уитткопф считают наднациональные институты как производные от государств-членов [77].

Исследователь К. Арчер считает, что наднациональные институты следует относить к негосударственным акторам международных отношений. В пользу своего взгляда он выдвигает три аргумента:

- 1) В структуру наднациональных институтов входят некоммерческие организации;
- 2) Наднациональные институты включают в свое членство негосударственные территории;
- 3) В структуру наднациональных институтов входит исключительно исполнительная ветвь власти, другие же ветви власти, являющиеся атрибутом государственной власти, не являются структурными элементами наднациональных организаций [76].

Американские исследователи Р. Кеохейн, Дж. Най и Ст. Хоффман, выделяют следующие функции организации наднационального типа:

- 1) Функция политического влияния на международные процессы;
- 2) Функция площадки согласования интересов;

- 3) Функция организационного взаимодействия;
- 4) Функция информирования о своих целях и намерениях;
- 5) Функция планирования при формировании собственной политической повестки на основе ранее принятых нормативно-правовых актов;
- 6) Функция формулирования основных принципов, положенных в основу деятельности организации [78].

Согласно международному праву, наднациональная организация определяется как «стабильная форма международного сотрудничества, в которое включены контрагенты минимум из трех государств и которая действует на основе международного договора» [14, С.13].

В политической науке существуют сформированные теоретические подходы научных школ теории международных отношений в отношении определения места и роли наднациональных организаций в мировой политике.

Реалистская парадигма международных отношений оценивает наднациональные организации с позиции соответствия интересам суверенных государств, каковые, по мнению этого направления теории, являются акторами международных отношений. Отсюда реализм делает вывод: единственный возможный прикладной критерий оценки модернизации наднациональной организации, представляет собой национальный интерес суверенного государства.

Реалисты ввели два базовых понятия — анархия в международных отношениях и «статоцентризм» (государство как единственный субъект в международной политике). Реалисты основывались при построении своих теорий на классиках политической науки эпохи модерна, включая отцов-основателей современных теорий государства, таких как: Никколо Макиавелли, Томас Гоббс и Жан Боден.

В основе реалистского течения в теории международных отношений, лежит принцип современного национального государства как главного актора. Вся сфера международных отношений, таким образом, является в первую очередь

полем взаимодействия суверенных государств. Теоретически это следует из трех основных политико-философских концептов: макиавеллианского «князя» [38, С.101], гоббсианского «Левиафана» [19, С.133] и боденовского «суверенитета» [17, С.146]. Эти три концепта, возведенные в теорию современного государства, переросли в основу европейского международного права в результате окончания тридцатилетней войны и были закреплены в Вестфальском договоре, приобретя название Вестфальской системы. Собственно, таким образом, теория преобразилась в практику. Из этого напрашивается следующий вывод: пространство международных отношений есть пространство отношений между национальными государствами, которые, в свою очередь, являются здесь базовыми акторами.

Исследователь Г. А. Дробот выделяет три положения реалистской парадигмы международных отношений применительно к наднациональным организациям:

- 1) Военно-политические международные организации появляются исходя из существующего, на тот момент, баланса сил и модернизируются или распадаются тогда, когда этот баланс сил меняется;
- 2) Политический вес и значимость военно-политической организации конституируется исходя из наличия в составе организации мощного государства-лидера, обладающего существенным ресурсом военного и экономического потенциала;
- 3) Состояние международной безопасности напрямую не коррелирует с ростом числа наднациональных организаций экономической направленности [23, С.139-140].

Таким образом, реализм представляет собой подход, содержащий в себе инструментарий для анализа: понятий национального интереса, баланса сил, сотрудничества и конкуренции, приводящий к объективным выводам при оценке международных ситуаций и процессов.

Теоретический базис либеральной философии строится на таких концептах как позитивная антропология Дж. Локка [37, С.264], «вечный мир» Им. Канта [32, С. 14] и свобода торговли А. Смита [47, С.345-363].

Вследствие чего, либерализм в международных отношениях полагает, что социум подлежит совершенствованию и движется по тропе прогресса. Человеческая природа либо подлежит улучшению через воспитание, либо хороша сама по себе, а, значит, можно построить общество, которое основывалось бы на разуме, сотрудничестве и обмене без инструментов ограничения, принуждения или насилия. Согласно либералам, состояние мира более приемлемо, нежели война и рано или поздно в мире сложится такая ситуация, что война исчезнет как феномен. Это должно произойти по мере того, как все социумы будут становиться демократическими, рыночными и либеральными. В таком случае нужда в государстве отпадет и наступит эпоха вначале наднационального Мирового правительства, а затем эра глобального управления, которое будет основано на принципе менеджмента и управления экономической единицей: фирмой, корпорацией и так далее.

Критическая теория, вслед за либерализмом в международных отношениях, спорит с политическим реализмом в оценке наднациональных институтов и в других общих положениях [61, С.225-286]. Согласно положениям критической теории, суверенные государства с целью принятия ответственности за безопасность глобального мира, произведут отказ от применения военной силы и солидаризируются друг с другом. Критическая теория обращается к будущим акторам международных отношений, которым будет чужд конфликтный способ решения проблем безопасности мира. С точки зрения критической теории, акторами международных отношений является транснациональная интеллектуальная элита. Данное положение, вытекает из грамшианской идеи культурной гегемонии [20, С.241]. Интеллектуалы должны путем просвещения, распространить коммунитаристские представления о международных

отношениях, в результате чего наднациональные институты станут структурными элементами межгосударственного сотрудничества.

Таким образом, следует вывод, что наиболее объективными подходами к анализу и оценке наднациональных институтов относятся реализм и либерализм в международных отношениях. Так как критическая теория представляет собой субъективный метод познания объективной реальности, с нашей точки зрения, не может претендовать на объективность анализа и оценки наднациональных институтов.

На наш взгляд, наиболее эффективным кажется использование синтеза подходов в анализе и оценке наднациональных институтов. Именно такое сочетание в науке предложил американский исследователь Роберт Кеохейн, в своей работе «Международные институты: два подхода» [78, С.382].

В результате синтеза парадигм международных отношений следует выделить три линии методологического анализа:

- 1) Стратегия торга суверенных государств;
- 2) Национальные интересы как базис поведения суверенных государств;
- 3) Культурная гегемония в наднациональных институтах.

Стратегия торга и признание существования суверенитета и национальных интересов как элементы реализма в международных отношениях. Наднациональные интересы как один из видов акторов в международных отношениях – элемент либеральной парадигмы международных отношений. И, наконец, культурная гегемония как феномен присущий критической теории в международных отношениях.

1.2 Основные направления исследований модернизации ООН в отечественных и зарубежных публикациях

Для качественного анализа проблем реформирования наднациональных институтов ООН необходимо понимание уникальной специфики ее работы, которое возможно получить посредством изучения накопленного материала

предшествующего изучения и интеллектуальной традиции прошлых поколений в разных странах.

В этой связи стоит выделить советскую традицию изучения наднациональных институтов ООН. Такие исследователи как С. Б. Крылов и Г. И. Морозов были непосредственными участниками разработки Устава ООН, о чем свидетельствует публикация С. Б. Крылова «История создания ООН» [34], исследование Г. И. Морозова «Организация Объединенных Наций» [39]. Эти публикации подробно описывают нюансы написания Устава ООН, дают описание фактуры и контекста, в которых происходила борьба за отдельные нормативные положения основного документа ООН.

В поздней публикации за 1999 год исследователь Г. И. Морозов отмечал, что существование двух центров принятия решений, поле деятельности, которых находится в плоскости одних и тех же конфликтов, приводит к кризису миротворчества и системы коллективной безопасности в целом [40].

Советский историк В. Г. Трухановский, в своей публикации «Уинстон Черчилль» изобразил политический портрет мировых лидеров участников мирной конференции в Сан-Франциско в 1945 году, и зафиксировал логику принятия политических решений основными акторами того исторического периода [47].

Отдельно стоит выделить пятитомную работу советского периода «Советский Союз в Организация Объединенных Наций», изданный Советской Академией Наук [47]. Данная публикация получила всесторонний анализ в диссертационном исследовании историка Л. Е. Гришаевой. С точки зрения Гришаевой, в советской публикации отсутствует анализ соотношения политических сил и не раскрыта проблематика баланса интересов в ООН [22, С.6].

Согласно Л. Е. Гришаевой, причины отсталости стран мировой периферии и полупериферии не подвергались анализу советскими исследователями в работе «Советский Союз и Организация Объединенных Наций». С точки зрения Л. Е. Гришаевой, эмпирический материал, наличествующий в документации ООН, не подвергался изучению советскими исследователями ООН. Основной причиной

игнорирования возможностей использования источниковой базы документации ООН стала, по мнению Л. Е. Гришаевой, «идеологическая заданность советского подхода» [22, С.5].

Таким образом, публикации советского периода содержательно представляют собой историко-юридические исследования, не затрагивающие тему модернизации ООН. Ввиду отсутствия на тот момент необходимости, так как ООН, на тот момент, оставался площадкой, которая в полной мере функционировала как представительный орган основных геополитических сил в мире. Кроме того, в советских публикациях слабо раскрывалась проблема исследования мотивов и позиций основных геополитических центров принятия решений.

После распада СССР, конфигурация геополитических сил на международной арене получает коренное изменение. В результате чего, возникает научная рефлексия изменения мировой геополитической обстановки, которая получает свое политико-юридическое измерение во внесении первых проектов модернизации ООН в 1993 году.

Согласно А. А. Дынкину, существует иерархия наднациональных институтов, сформировавшаяся после распада Советского Союза. Она отражает современный расклад геополитических центров принятия решений. С точки зрения А. А. Дынкина, иерархия наднациональных институтов представляет собой следующую схему:

- 1) Глобальная наднациональная организация – ООН
- 2) Элитарная площадка многостороннего взаимодействия: Совет Безопасности ООН; Постоянные члены Совета Безопасности ООН; Международный клуб G7; Международный клуб G20;
- 3) Региональные и трансрегиональные международные организации;
- 4) Интеграционные международные организации;
- 5) Наднациональные институты проблемной ориентации;
- 6) Международные режимы;

7) Консультативные международные организации [23, С.339-341].

Российский государственный деятель и специалист в международных отношениях Е. М. Примаков исследовал проблему развития ООН. Примаков был участником многочисленных дискуссий по проблеме модернизации ООН. С точки зрения Е. М. Примакова, в результате распада биполярной системы международных отношений мир начал переход к многополярной системе, однако США примеряют на себя глобальную миссию по установлению однополярной системы мира, в которой именно США будет отведена главенствующая роль. Отсюда, по мнению Примакова, возникает вопрос – насколько действия США легитимны с точки зрения международного права?

Примаков подвергает анализу и правовой оценке такие волюнтаристские действия США как: бомбардировки Белграда в 1999 году и военная операция в Ираке в 2003 году. О волюнтаристском характере военных операций США Примаков спорил с бывшим госсекретарем США М. Олбрайт [43, С.191]. Главной политической проблемой в мире Примаков считал военно-политические действия США в обход Совета Безопасности ООН. Таким образом, чтобы сделать мир более безопасным, необходимо устранить возможность стран предпринимать односторонние волюнтаристские действия военно-политического характера в обход Совета Безопасности ООН.

Российский исследователь В. Б. Павленко подвергает критике концепты устойчивого развития, полагая, что посредством их, западные страны продвигают и внедряют свои интересы в национальные государства глобальной периферии и полупериферии[41]. Павленко, используя богатый эмпирический и статистический материал доказывает, что концепция устойчивого развития, внедряемая через институты ООН, носит управляемый характер. Развитые страны глобального ядра мир-системы, продвигая идею устойчивого развития, замедляют процессы подлинного развития глобальной периферии и полупериферии. Предоставляя гуманитарную помощь, останавливают или замедляют развитие национальной промышленности, лишь усугубляя депрессивное состояние целых

регионов. Таким образом, исследование Павленко заставляет взглянуть на роль институтов, занятых преодолением социально-экономической отсталости стран глобальной периферии и полупериферии с совершенно иного взгляда, тем самым делая шаг вперед в объективном изучении проблеме политической модернизации ООН.

Отечественный исследователь Г. А. Дробот, выделяет следующие аспекты кризиса ООН:

- 1) Право вето приводит к парализации деятельности Совета Безопасности ООН. Для преодоления этой проблемы необходимо частично редуцировать этот правовой механизм, чтобы некоторые вердикты Совета Безопасности принимались большинством голосов участников;
- 2) Состав Совета Безопасности не отражает современный расклад геополитических сил. Бразилия, Индия, Индонезия, ЮАР, Египту, Турции, Германии и многим другие страны, кто сегодня избирается в состав Совета Безопасности лишь на время, по демографическим и экономическим критериям относятся к крупным мировым державам. Что тем самым, говорит о необходимости их постоянного представительства в Совете Безопасности, так как эти страны представляют около трети населения Земли и являются влиятельными геополитическими акторами;
- 3) Интересы Запада или так называемого глобального ядра мир-системы, преобладают в деятельности ООН и многих других наднациональных институтов. Необходимо сбалансировать эти организации, в том числе и ООН, интересами периферии и полупериферии, незападными странами, Азии, Африки, и Южной Америки;
- 4) Незначительные темы принимаемых решений в Генеральной Ассамблее ООН. Это связано ввиду большого представительства стран третьего мира, которые заинтересованы решать проблемы своих регионов, не занимаясь глобальной тематикой.

5) ООН не имеет в своем распоряжении военной силы быстрого реагирования.

Так как, чтобы произвести укомплектование и ввести миротворческий контингент требуется до трех месяцев. Вследствие чего, данная проблема является основанием для оправдания односторонних военно-политических действий [24, С.218-219].

Согласно Г. А. Дробот, появление ООН было симптоматичным явлением, так как предшественники наднациональных институций были уже раньше: Священный Союз (XIX век), Лига Наций (1920-1930 гг.). Все предшественники ООН не смогли реализовать возлагаемых на них целей, ту же логику истории повторяет и ООН [24, С.213-214].

Исследователь А. В. Фененко, полагает, что концепция гуманитарной интервенции принуждения к миру устаревает, вследствие того, что ООН больше не способна выполнять такие задачи [31, С.348-358]. Тем самым фактор силы ООН отходит в сторону, под давлением более эффективных и быстро действенных тактик односторонних действий западных стран.

Отечественный исследователь А. Е. Кутейников предложил свое оригинальное определение ООН, в котором раскрыл основные проблемные точки развития этой организации. С точки зрения Кутейникова, ООН, это «произвольно созданная для достижения определенных целей общность социальных субъектов, обладающих выраженными и устойчивыми внутренней структурой и внешней формой, атрибутами идентификации, методами, инструментами и практиками взаимодействия с окружающей средой и поддержания внутреннего единства» [34, С.21].

Таким образом, российские исследования, освещающие вопрос модернизации ООН, успешно намечают проблемное поле и фрагментарно предлагают пути преодоления кризиса организации. Однако в российских публикациях замечен недостаток, связанный с отсутствием разработки научных подходов, посредством которых можно было бы моделировать системные решения политической модернизации ООН в современном мире.

Американские и западноевропейские публикации представляют собой основное поле исследований по проблемам ООН за рубежом. Ниже рассмотрим некоторые важные научные работы по проблеме модернизации ООН.

Американский исследователь Чад Алгерд, в своей работе «Система Организации Объединенных Наций», считает, что в мире существует недопонимание, того как работает ООН. Что в свою очередь, приводит к недооценке этого наднационального института и в целом, формирует искаженное представление о том, как функционирует ООН и за что мир обязан этому глобальному органу. С целью сформировать объективное отношение в исследовательском сообществе, Чад Алгерд предпринимает попытку на конкретных примерах, начиная с «холодной войны» проанализировать, как благодаря ООН были предотвращены крупные международные военно-политические конфликты [59].

Исследователь Джозеф Шварцберг в работе «Трансформация системы ООН: проекты для работоспособного мира», изучал вопрос модернизации Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН с целью создания новой архитектуры глобального управления [68]. В результате чего, Шварцберг делает вывод, что для реализации реконструкции обширной системы органов ООН необходимо нахождение компромиссного решения среди членов Совета Безопасности ООН. Иными словами, необходима политическая воля достижимая посредством консенсуса внутри главного руководящего органа ООН.

Для того, чтобы достичь консенсуса внутри Совета Безопасности, с целью последующего превращения ООН в эффективно работающий орган, Шварцберг предлагает изменить систему голосования «одна страна – один голос». Так как страны, ощущающие себя обделенными в постоянном членстве в Совете Безопасности, предпочитают голосовать против определенных решений, выделения ресурсов на какие-то проекты и так далее. То есть всячески саботируют прогрессивное развитие ООН и отдельных отстающих в развитии регионов мира.

Американский исследователь из Йельского университета Пол Кеннеди издал в 2007 году свою работу «Парламент человечества: прошлое, настоящее и будущее ООН». В этом исследовании Кеннеди рассматривает глобальные исторические изменения и приходит к выводу, что государства имеют тенденцию к объединению в коллективные структуры. Эти интеграционные объединения имеют перед собой такие цели как: поддержание мира, сдерживание агрессии, содействие социально-экономическому прогрессу, выработку международных нормативно-правовых актов. В результате реализации этих целей, человечество пришло к сначала идее, а затем и к практической реализации концепции глобального управления. Между тем, автор признает, существование дискуссии в отношении проблематики реализации концепта глобального управления. В этой связи, Кеннеди утверждает необходимость модернизации ООН из-за активности национальных государств и новых угроз глобальной безопасности, на которые ООН в современном виде не может эффективно отвечать. В контексте проблемы противоречий глобального Севера и глобального Юга, Кеннеди пытается ответить на вопрос – может ли мир регулироваться не посредством конфликта, но при помощи соглашения [71]?

В 2005 году голландские исследователи П. Баер и Л. Горденкер опубликовали работу «Объединенные Нации: реальность и идеал», в которой предприняли попытку провести многосторонний анализ интересов стран участниц ООН [68].

Исследованию проблеме модернизации ООН посвятил масштабную работу Иоахим Мюллер написавший пять научных монографий. В работе «Реформирование ООН: хронология» автор предложил следующий ряд ключевых реформ ООН: утверждение целей устойчивого развития, укрепление миротворческой деятельности, расширение Совета Безопасности, разработка новых механизмов защиты прав человека [67].

Таким образом, следует сделать вывод, что в иностранной литературе освещаются шире, чем в российской, проблемы модернизации ООН, но, в то же время, так же, как и в западных публикациях, в отечественной литературе

сочетаются в себе междисциплинарные подходы к изучению проблематики ООН. В монографиях рассматриваются разные аспекты модернизации ООН, многие из работ целиком посвящены одному аспекту реформирования наднационального института.

В целом, несмотря на широкий охват и глубину проработки темы, мало внимания уделяется и в западных, и в отечественных публикациях конкретным реалистическим подходам и международным мерам, которые следует реализовать для модернизации ООН. Большинство авторов рассматривают отдаленную перспективу, когда появится возможность для реализации конкретных изменений в ООН. В результате чего напрашивается следующий вывод: одной из проблем политической модернизации ООН в современном мире является недостаточное научное сопровождение разработки проектов реформ и конкретных шагов к реализации выработанных подходов.

В заключении первой главы необходимо представить основные выводы:

- 1) Представляется эффективным использование синтеза подходов в анализе и оценке деятельности наднациональных институтов. В этой связи следует выделить три составляющих методологического анализа: «стратегия торга» суверенных государства; национальные интересы как базис поведения суверенных государств; «культурная гегемония» в наднациональных институтах. Стратегия торга и признание суверенитета и национальных интересов будут являться элементами реализма в международных отношениях, а наднациональные институты, как акторы в международных отношениях, будут являться элементами либеральной парадигмы международных отношений. И, наконец, культурная гегемония будет рассматриваться как феномен, присущий критической теории в международных отношениях;
- 2) В иностранной литературе шире, чем в российской, освещаются проблемы модернизации ООН, но, в то же время, так же, как и в западных публикациях, в отечественной литературе сочетаются междисциплинарные

подходы к изучению проблематики ООН. В монографиях рассматриваются разные аспекты модернизации ООН, многие из работ целиком посвящены одному аспекту реформирования наднационального института. Несмотря на значительный охват и глубину проработки темы, довольно мало внимания уделяется во всех публикациях конкретным реалистическим подходам и международным мерам, которые следует реализовать для модернизации ООН. Большинство авторов рассматривают отдаленную перспективу, когда появится возможность для реализации конкретных изменений в ООН. В результате чего одной из проблем политической модернизации ООН в современном мире следует признать недостаточное научное сопровождение разработки проектов реформ и конкретных шагов к реализации выработанных подходов.

2 ПРЕДПОСЫЛКИ И МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ ИНСТИТУТОВ ООН

2.1 Политические проблемы модернизации ООН

Когда в научном сообществе заходит разговор о модернизации ООН, часто подобные дискуссии концентрируются на теме реформации Совета Безопасности. Во многом такой подход находит свое оправдание в том, что Совет Безопасности является единственным органом ООН, решения которого распространяются на всех участников ООН в форме обязательного исполнения. Совет Безопасности является органом, где решаются все основные проблемы. Среди различных аспектов работы этого органа следует выделить вопросы сохранения международной безопасности, урегулирования конфликтов и разработка стратегии недопущения мировых конфликтов.

Согласно 24 статьи Устава ООН, Совет Безопасности имеет «главную ответственность за поддержание мира и безопасности» [14]. С точки зрения Устава ООН, ограниченное постоянное членство в Совете Безопасности, обосновывается целью «обеспечения быстрых и эффективных действий» ООН в ситуациях кризиса в системе международных отношений [14].

Исследователи проблематики ООН, считают, что перемещение исследовательского фокуса с темы модернизации ООН в целом, на Совет Безопасности, является ошибкой. Так как Совет Безопасности, безусловно, является магистральным направлением модернизации ООН, но, тем не менее, это частный вопрос. Критике такого подхода уделяет внимание Министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров, он считает, что модернизация Совета Безопасности, это отнюдь не единственное направление реформирования ООН. Так как ООН это в первую очередь система институтов, и таким образом, было бы ошибочно, уделять внимание, пусть главному, но одному из многих институтов [26, С.18]. С точки зрения С. В. Лаврова, результатом модернизации должно стать усиление роли ООН и ее Совета Безопасности в системе международных отношений [26, С.19].

На проблему модернизации Совета Безопасности частично оказал влияние процесс деколонизации, развернувшийся в 1960-1970 годы. Когда флуктуационное появление новых суверенных государств в составе структуры ООН заставил организацию ответить на вызов нового представительства в органах ООН. Станы «Азиатских драконов», страны участники БРИКС, страны нефтяные экспортеры Персидского залива и многие другие государства, усилили свои политико-экономические ресурсы и стали оказывать ощутимое влияние на глобальные политические процессы. Таким образом, было сформировано смещение центров мирового развития, что в свою очередь обусловило требование изменений в структуре ООН.

Первая дискуссия о модернизации Совета Безопасности фиксируется 29 октября 1946 года, когда Куба, где тогда был антисоветский буржуазный режим, внесла в повестку сессии ООН вопрос о созыве Генеральной конференции с целью «изменения 3 параграфа 27 статьи Устава ООН с тем, чтобы исключить положение, известное как право вето»[56]. Таким образом, Куба отразила недовольство тех стран, которые не были включены в Совет Безопасности.

В 1964 году произошла модернизация Совета Безопасности ООН, путем включение в состав участников категории непостоянных членов. К 11 постоянным членам Совета Безопасности были включены 4 непостоянных члена. Согласно отечественному исследователю А. В. Картунову, новые непостоянные члены Совета Безопасности ООН стали клиентами постоянных членов и стали помогать им, блокируя резолюции политических противников [33, С.91].

Так же А. В. Картунов, среди примеров модернизации Совета Безопасности ООН, выделяет смену постоянного члена СССР на правопреемника Россию [33, С. 92]. Этот пример демонстрирует гибкость состава постоянных членов Совета Безопасности.

Согласно министру иностранных дел С. В. Лаврову, важнее всего то, чтобы ключевые решения были сформулированы и поддержаны всеми основными акторами [27, С.311-312]. В связи с чем, полагаем, что необходимо рассмотреть

основные позиции постоянных членов Совета Безопасности ООН, по вопросу политической модернизации.

Позиция США по вопросу модернизации ООН определяется их геополитическими амбициями, которые носят глобальный масштаб. США стремятся в своей внешней политике оказывать влияние на политику всех континентов и регионов планеты. В связи с чем, любое ограничение их глобального влияния считается для них неприемлемым. Согласно бывшему постоянному представителю США при НАТО Томасу Найту Финлеттеру, модернизация Совета Безопасности ООН, а равно и любой другой структуре, где требуется коллективное принятие решений, всегда было для США «мучительным пересмотром» [49, С.297].

Согласно Джону Фостеру Даллесу, государственному секретарю времен президента США Дуайта Эйзенхауэра, «Когда мы весной 1945 года находились в Сан-Франциско, никто из нас не знал об атомной бомбе. Таким образом, Устав ООН является уставом доатомного века. В этом смысле, Устав был устаревшим уже до того, как он фактически вступил в силу» [49, С.297].

Обобщение позиции США по вопросу политической модернизации Совета Безопасности ООН мы находим в исследовании американского ученого Дж. Крука [64]. Вывод из этой работы представляет собой утверждение, что расширенный Совет Безопасности возможен до 20 участников. В 2007 году президент США Джордж Буш заявил, что Япония является хорошо подготовленным кандидатом в постоянные члены Совета Безопасности ООН [51].

В 2005 году американский исследователь Б. Фассбендер разработал критерии постоянного членства в Совете Безопасности ООН:

- 1) Экономический потенциал;
- 2) Численность населения;
- 3) Военная мощь, выраженная в способности страны вносить вклад в операции по поддержанию мира;
- 4) Демократия и права человека;

5) Объем финансирования ООН;

6) Степень участия в контртеррористических операциях [66, С.394].

Согласно израильскому исследователю Йехуде Цви Блюму, США не заинтересованы во включении развивающихся стран в постоянные члены Совета Безопасности ООН [63, С.632-633]. Вследствие того, что это дало бы странам со слабой экономикой крупное политическое влияние и тем самым серьезно повысило бы международный статус, что в долгосрочной перспективе составило бы конкуренцию США.

Американский исследователь Томас Вейс считает бесперспективной возможность модернизации Совета Безопасности ООН [72, С.147-161]. С точки зрения Вейса, настоящей проблемой является не модернизация Совета Безопасности, а изменение подхода Совета Безопасности к односторонним действиям США. Вследствие того, что в Совете Безопасности большинство клиентов США, то этот орган не может влиять на внешнюю политику США.

43-й президент США Джордж Буш-младший, выступая на Генеральной Ассамблее ООН, в своей речи заявил, что «мы создали Совет Безопасности ООН, чтобы в отличие от Лиги Наций, наши обсуждения были не просто разговорами, а наши резолюции – не просто желаниями. После поколения лживых диктаторов, разорванных договоров и растраты жизни мы посвятили себя общечеловеческим стандартам человеческого достоинства и системе безопасности, которую защищают все» [58]. 17 сентября 2002 года Джордж Буш-младший подпишет Стратегию Национальной Безопасности США, в тексте которой будут такие слова: «осуществляя наше руководство, мы будем уважать ценности, суждения и интересы наших друзей и партнеров. Тем не менее, мы будем готовы действовать самостоятельно, когда наши интересы и уникальные обязанности потребуют» [59].

Согласно отечественному исследователю В. Ф. Заемскому, Конгресс США, в сегодняшних политических условиях, не поддержит проект модернизации Совета Безопасности ООН [28, С.81].

С точки зрения китайского исследователя Шэнь Денли, в случае реализации протекционистской идеологии Дональда Трампа, выраженной в лозунге «Сделаем Америку снова великой!», «ООН покажет свой характер и будет сопротивляться, а не станет покорно реформироваться в угоду требованиям США» [54].

Таким образом, с точки зрения США, модернизация ООН и конкретно Совета Безопасности допустимо исключительно в том случае, если это пойдет на пользу и приумножение геополитического веса США в системе международных отношений. И напротив, если модернизация ООН влияет негативно или не приумножает господство США в мире, то такая модернизация неприемлема и такую организацию стоит распустить. Однако такой подход США является необъективным, так как кроме США в Совете Безопасности есть еще четыре других постоянных члена имеющих те же полномочия. Для США это ограничение кажется проблемой, которую необходимо решить, так как другие державы не соответствуют геополитическому влиянию США и, следовательно, наличие тех же прав является несправедливостью и ошибкой.

Европейский регион в Совете Безопасности представлен Францией и Великобританией. Что тем самым говорит о полноте представительности этого региона, и неоправданности добавлением в Совет Безопасности еще стран из этого региона. Между тем, Франция и Великобритания не выражают протеста против добавления в Совет Безопасности Германии. Великобритания положительно рассматривает кандидатуру Индии, так как последняя является бывшей ее колонией. Индии симпатизирует и Россия, так как обе страны являются членами БРИКС и ШОС. По тем же причинам на членство в Совете Безопасности ООН может претендовать Бразилия. Япония рассматривается США как возможный кандидат в члены Совета Безопасности ООН, так как является политическим союзником в Тихоокеанском регионе.

Китайская Народная Республика, будучи влиятельным геополитическим актором имеет собственные интересы в Совете Безопасности. Однако важно подчеркнуть, что интересы КНР и Российской Федерации часто пересекаются.

КНР и Российская Федерация выступают за многополярный мир против гегемонии США. В 2001 году Российская Федерация и Китай подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве [3]. 13 статья этого договора гласит, что ООН представляет собой «наиболее авторитетную и наиболее универсальную международную организацию, образованную суверенными государствами, в решении международных дел, особенно в области мира и развития, по обеспечению главной ответственности Совета Безопасности ООН в области поддержания международного мира и безопасности» [3].

В 2014 году, Китайская Народная Республика и Российская Федерация выпустили совместное заявление «О новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия», в рамках которого сформулировали единую позицию по вопросу политической модернизации ООН:

- 1) Стороны поддерживают центральную роль ООН в защите мира во всем мире;
- 2) Стороны выступают за дальнейшее укрепление центральной координирующей роли ООН в борьбе с международным терроризмом;
- 3) Стороны признают Совет Безопасности как орган, несущий главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности;
- 4) Стороны призывают соблюдать и не допускать ревизии или произвольного толкования Устава ООН и общепринятых принципов и норм международного права;
- 5) Стороны поддерживают проведение справедливой и необходимой реформы Совета Безопасности;
- 6) Стороны признают необходимость межправительственных переговоров по реформе Совета Безопасности ООН, в результате которых должен быть сформирован проект «пакетного» решения вопроса реформы [13].

В 2005 году Министерство Иностранных Дел КНР подготовило комплексный документ, в котором были отражены основные тезисы Китая в отношении

пунктов политической модернизации ООН. Ниже приведем основные пункты позиции Китая в отношении модернизации Совета Безопасности ООН:

- 1) Модернизация Совета Безопасности должна повысить авторитет и эффективность организации, усилить способность этого органа отреагировать на глобальные угрозы и вызовы;
- 2) Модернизация Совета Безопасности должна увеличить представительство развивающихся стран в этом органе;
- 3) Модернизация Совета Безопасности должна привести к ротации участников, в результате которой больше стран должны получить возможность входить в этот орган;
- 4) Модернизация Совета Безопасности должна привести к реализации принципа территориального баланса и учету представительства различных культур и цивилизаций;
- 5) Модернизация Совета Безопасности должна привести к реализации принципа ротации участников органа по регионам;
- 6) Модернизация Совета Безопасности должна привести к изменениям линии поведения внутри этого органа. Достижение консенсуса внутри Совета Безопасности должно достигаться путем консультаций, который должны учитывать интересы всех сторон, в особенности средних и малых стран. При этом всякие ограничения на пути консультаций должны быть сняты. Речь идет о искусственных установленных сроках и насильственного продвижения голосования [12].

Таким образом, следует заключить, что позиция КНР уважительная по отношению к своим партнерам по международным отношениям. Позиция Китайской Народной республики представляет собой поэтапный, осмотрительный подход при максимально возможной солидарности членов ООН. Единственным проблемным полем в отношении кандидатур в постоянные члены Совета Безопасности ООН, является членство Японии из-за ее милитаристского прошлого [28, С.80].

Позицию России по проблематике политической модернизации Совета Безопасности раскрывают официальные документы, а также личные откровения первых лиц Российского государства.

Одним из таких откровений является недавняя публикация Министра Иностранных Дел Лаврова С. В. – «Мы вежливые люди! Размышления о внешней политике». Эта работа представляет собой собрание интервью и публичных выступлений С. В. Лаврова за последние годы с начала «Русской весны» на Украине. Одним из замечаний С. В. Лаврова в отношении современной односторонней внешней политики США, является утверждение, что только Совет Безопасности ООН уполномочен вводить санкции [36, С.47].

В Концепции внешней политики России говорится, что Россия стоит на позиции укрепления «международного мира, обеспечения всеобщей безопасности и стабильности в целях утверждения справедливой демократической международной системы, основанной на коллективных началах в решении международных проблем, на верховенстве международного права, прежде всего, на положениях Устава Организации Объединенных Наций, а также на равноправных и партнерских отношениях между государствами при центральной координирующей роли Организации Объединенных Наций как основной организации, регулирующей международные отношения» [10].

Российский исследователь Л. Е. Гришаева, в одной из своих статей пишет, что «Россия признает, что реформа Совета необходима и должна происходить в рамках общей задачи адаптации ООН к политическим, экономическим иным реалиям современного мира» [21, С.66]. Там же отечественный исследователь Гришаева замечает, что «главную причину неэффективности Совета Безопасности Россия видит не в нем само, а прежде всего, в игнорировании его решений некоторыми мировыми лидерами [21, С.66].

Как пишет Гришаева, «первоначально, исходя из обязательств, данных Японии и Германии Б. Ельциным, поддерживались только две эти кандидатуры на места постоянных членов» [21, С.68]. Согласно Гришаевой, «Россия, поддерживая

кандидатуры Японии и Германии, заявляет о том, что она считает Индию сильным и достойным кандидатом на место постоянного члена Совета и готова рассматривать кандидатуры из других регионов» [21]. Таким образом, Россия заявила о приверженности многополярному миру в контексте политической модернизации института Совета Безопасности ООН.

Российский дипломат Сергей Александрович Орджоникидзе, выступая представителем России на 56-й Генеральной Ассамблеи ООН, 31 октября 2001 года, заявил, что «мы уже не раз подчеркивали, что расширение должно обязательно охватывать как промышленно развитые, так и развивающиеся государства» [8, С.19-20]. И далее добавляет российский дипломат, что мы считаем «Индию сильным и достойным кандидатом на место постоянного члена Совета в случае принятия решения о расширении Совета Безопасности в обеих категориях. Есть сильные кандидаты также и в других регионах» [8, С.20].

Выступая на 70-й Генеральной Ассамблеи ООН, президент России В. В. Путин заявил, что «Организация Объединённых Наций – структура, которой нет равных по легитимности, представительности и универсальности» [1]. Таким образом, президент подчеркнул незаменимость для России Организации Объединённых Наций.

Покойный российский дипломат Виталий Иванович Чуркин, в интервью ТАСС в 2015 году говорил, что существуют «два основных лагеря, есть страны, которые хотят стать постоянными членами Совета Безопасности, в дополнении к пятерке, а есть страны, которые категорически этого не хотят» [52]. Среди стран, претендующих на членство в Совете Безопасности, Чуркин выделял Германию, которая, по словам дипломата, заявляет что «им не нужно право вето» [52]. Но между тем, Чуркин полагал, что существуют две страны Африки, которые не только хотят стать членом Совета Безопасности ООН, но при этом «чтобы у них было право вето» [52]. Так же в интервью российский дипломат заявил, что существуют страны, которые хотят «создать в Совете Безопасности новую

категорию полупостоянных членов», которые будут избираться не на два года, а на восемь лет с возможностью переизбрания» [52].

Таким образом, российская позиция по вопросу политической модернизации Совета Безопасности состоит в многополярном представительстве стран в Совете Безопасности ООН. Интеграция в этот орган развивающихся стран, позволит соблюсти баланс представительства и разных культурных и экономических регионов, что, в конечном счете, должно приблизить Совет Безопасности к возможности ограничения односторонних действий во внешней политике исходящей от акторов в международных отношениях.

В 2004 году была образована так называемая «группа четырех», которую вошли Германия, Япония, Бразилия и Индия. «Группа четырех» была образована, с целью достичь статуса постоянных членов Совета Безопасности ООН. Германия и Япония после Второй Мировой войны не могли войти в Совет Безопасности, будучи побежденными державами. И в целом получили статус члена ООН не сразу. Япония получила членство в ООН в 1956 году, обе Германские республики получили статус членов ООН в 1973 году. Для достижения своей цели, «Группа четырех» предлагает увеличение состава Совета Безопасности на шесть новых постоянных и десять непостоянных членов [57].

Согласно бразильскому исследователю Оливеру Стейнкелу, «желание Бразилии быть представленной в Совете Безопасности ООН», объясняется «абсолютной убежденностью страны в том, что именно она заслуживает исключительную роль представительства всего южно-американского региона в главном органе ООН» [79]. Однако процесс продвижения политической модернизации затрудняют Мексика и Аргентина, выступающие против привилегий Бразилии.

Второе место по количеству населения и по участию в миротворческих миссиях ставит себе в заслугу Индия, обосновывая себе тем самым право на членство в Совете Безопасности. Однако как замечает российский исследователь

А. П. Барышев, два крупнейших исламских государства Индонезия и Пакистан выступают резко против наличия в Совете Безопасности Индии [15, С.875].

Таким образом, следует сделать вывод, что реализации проекта «Группы четырех» противодействуют региональные акторы нежелательные, чтобы представительство региона осуществляли члены «Группы четырех». Это противодействие возникает на почве разных причин. В случае с Бразилией ей противодействуют крупные испаноязычные страны латиноамериканского региона, конкурирующие за право членства в Совете Безопасности. В контексте Индии, здесь наблюдается пример долгого религиозного конфликта или выражаясь дискурсом Самюэля Хантингтона – Конфликт Цивилизаций. И таким образом, не допустить повышение мирового влияния Индии, для Пакистана и примкнувшей Индонезии (в перспективе всего исламского мира), является экзистенциальной задачей. Так же следует учесть позицию США, согласно которой статус участника в Совете Безопасности не следует предоставлять развивающимся странам. Таким образом, план политической модернизации «Группы четырех» выглядит иллюзорным, в результате противодействия региональных и глобальных акторов.

Проект политической модернизации «Кофейного клуба» продвигают такие страны как: Мексика, Колумбия, Аргентина, Сан-Марино, Мальта, Турция, Пакистан, Южная Корея, Канада. Целью «Кофейного клуба» является, расширение Совета Безопасности в категории непостоянных членов. А также изменение механизма ротации непостоянных членов, в области контроля осуществляемого исключительно непостоянными членами, а не как сейчас – постоянными членами. Проект «Кофейного клуба» выглядит наиболее реалистичным, но только лишь в той степени, в которой это удовлетворит национальные интересы США. Однако, как известно, США настроены против плюралистического конструирования международно-правовой системы.

Проект «Швейцарской группы» является еще одной моделью политической модернизации ООН. В состав «Швейцарской группы» входят такие страны как:

Швейцария, Сингапур, Коста-Рика, Лихтенштейн, Иордания. Суть требований «Швейцарской группы» сводится к созданию механизмов прозрачности Совета Безопасности и тех решений, которые они принимают и обсуждают, а также к полной отмене права вето в Совете Безопасности. Реализация требований «Швейцарской группы» видится нами невозможной, вследствие эгоизма национальных интересов стран членов Совета Безопасности, руководствуясь которым ни одна страна не пожелает добровольно понижать свой мировой статус и влияние.

На 72-й сессии Генеральной Ассамблеи 19 сентября 2017 года с речью выступил 45-й президент США Дональд Трамп. После своего выступления, президент США распространил документ «Декларация о поддержке реформы Организации Объединенных Наций» среди присутствующих, с целью подписаться под этим документом. Документ состоит из 10 пунктов, отсюда возникло и самоназвание этого проекта «10 пунктов Трампа». Прочитываем эти 10 пунктов:

- 1) Мы заявляем о нашей уверенности в инициативах Генерального секретаря по реформе и призываем его возглавить организационную реформу;
- 2) Мы обязуемся укреплять партнерские отношения и доверие между государствами-членами и Секретариатом, чтобы поддержать усилия по реформированию для более эффективной и действенной Организации;
- 3) Мы обязуемся оказывать поддержку Генеральному секретарю в укреплении сотрудничества в рамках системы Организации Объединенных Наций в целях более эффективного выполнения мандата;
- 4) Мы призываем Генерального секретаря проводить эффективные и ориентированные на конкретные задачи реформы управления;
- 5) Мы обязуемся поддерживать прогресс Генерального секретаря в укреплении системы подотчетности системы Организации Объединенных Наций путем повышения прозрачности, усиления надзора и приведения власти в соответствие с ответственностью;

- 6) Мы обязуемся сокращать дублирование, дублирование и дублирование мандатов, в том числе среди основных органов Организации Объединенных Наций;
- 7) Мы обязуемся оказывать поддержку Генеральному секретарю в разработке политики управления людскими ресурсами, которая позволит Организации и впредь привлекать, развивать и удерживать высокопроизводительных сотрудников, а также содействовать обеспечению гендерного равенства и географического разнообразия;
- 8) Мы поддерживаем Генерального секретаря в укреплении функций планирования и бюджета Организации, чтобы обеспечить большую прозрачность и предсказуемость в отношении необходимых ресурсов;
- 9) Мы поддерживаем Генерального секретаря в деле внесения конкретных изменений в систему Организации Объединенных Наций в целях более четкого согласования ее работы в области гуманитарного реагирования, развития и поощрения мирных инициатив;
- 10) Мы признаем, что каждая страна несет главную ответственность за свое собственное экономическое и социальное развитие, и мы также признаем роль Организации Объединенных Наций в обеспечении платформы для партнерства в целях обеспечения глобального устойчивого развития [55].

Таким образом, принятие решения о политической модернизации зависит от интересов ведущих акторов в системе международных отношений. Значимое расширение категории постоянных членов сопровождается эгоизмом национальных интересов постоянных членов Совета Безопасности ООН. С одной стороны члены Совета Безопасности ООН часто высказываются о намерениях и необходимости проведения политической модернизации этого наднационального органа. Однако на практике ведущие страны руководствуясь эгоизмом национальных интересов противятся расширению Совета и приданию ему транспарентного характера. Другими словами, существующие модели модернизации ООН обречены на не реализацию, за исключением недавней

инициативы президента США Дональда Трампа. Но важно подчеркнуть, что даже инициатива США не имеет 100 % вероятность воплощения, так как президента Трампу придется заручиться поддержкой других 4-х постоянных членов Совбеза, со многими из которых, на сегодняшний день, лидер США конфликтует (Китай, Российская Федерация).

2.2 Новые направления в подходах урегулирования военно-политических конфликтов посредством институтов ООН

Социальный конфликт представляет собой тип социальных отношений, представляющий собой борьбу атомизированных индивидов, или групп, которая разворачивается во всех сферах человеческой деятельности.

Социальный конфликт принято рассматривать в дуалистическом прочтении. То есть либо исключительно как негативное явление и здесь мы сталкиваемся с идеологизированной позицией, либо явление нейтральное это точка зрения реалистов.

В идеологизированной трактовке социальный конфликт должен быть аннигилирован посредством политических или духовно-нравственных инструментов. Уничтожив социальный конфликт как явление, по мысли сторонников этой точки зрения, мы обнаружим себя в пространстве абсолютной гармонии общественных отношений. Однако реализация этой идеи все время переносится в отдаленное будущее.

Реалисты трактуют социальный конфликт как данность и неустранимую часть социальных отношений. В этой связи, реалисты, принимая конфликтный характер общественных отношений, не предлагают его уничтожить, полагая это утопией, а взамен считают необходимым изучать это явление и использовать его в интересах общества. Исходя из этого, реалисты выделяют в социальном конфликте формы, фазы развития и средства (прямое насилие, принуждение, обман, убеждение, переговоры), которые используют акторы социального конфликта в рамках борьбы за свои интересы.

Кроме проблемы оценок феномена социального конфликта, существует проблема, связанная с выявлением причин этого явления. Здесь так же наблюдается дуализм, связанный с различной трактовкой происхождения социального конфликта. Одни полагают материальную компоненту (желание захвата ресурсов), основным фактором генезиса социального конфликта, другие выделяют противостояние ценностно-моральных ориентаций (идеология, нравственные установки).

Далее конкретизируя структуры теории социального конфликта, перейдем к рассмотрению методологических моделей. И первая нами, рассматривая теория, это функциональная модель социального конфликта.

Георг Зиммель считается одним из основателей науки социологии, а так же автором термина конфликт и помимо прочего ему принадлежит авторство теории функциональной модели социального конфликта.

Зиммель, в свете выше сказанного, был одним из представителей реалисткой трактовки социального конфликта. И вся его теория была направлена на выявление дуалистической сущности конфликта в процессах жизнедеятельности общества.

Так Зиммель трактовал сущность социума как бесчисленной совокупности взаимодействий центральным, из которых является борьба. Фундаментальную важность борьбы как явления, Зиммель наблюдал практически во всех проявлениях динамизма социума. Так в своей работе «Конфликт современной культуры», Зиммель замечал, что: «Предметом истории в самом широком смысле является, эволюция культурных форм...Скрытый смысл упомянутой эволюции заключается в том, что жизненная стихия, беспокойная в своем вечном движении ведет постоянную борьбу с продуктами собственной деятельности, отверделыми ее остатками, противящимися ее напору»[29, С.495]

Важной особенностью модели Зиммеля, является потенциал измерения степени «чуждости», проявляющейся в различных социально-исторических обстоятельства. Этой проблематике, Зиммель посвятил свою работу «Экскурс о

чужаке», в этом труде он среди прочего делает замечание: «по-другому ту же констелляцию выражает объективность чужака. Поскольку он не укоренен в единичных составляющих или односторонних тенденциях группы, всем им он противостоит с особой установкой того, кто «объективен», которая отнюдь не означает лишь дистанцию и непричастность, но является особым образованием, составленным из удаленности и близости, безразличия и ангажированности... он – и практически, и теоретически – более свободен, он более беспристрастно способен обозреть существующие отношения и дать им оценку в соответствии с более общими, более объективными идеалами, он в своих действиях не связан привычкой благоговением прошлыми (отношениями)»[30, С.230].

В другой своей работе «Человек как враг» [30, С.265-271], Зиммель высказывает тезис, о том, что некоторые социальные группы заинтересованы в существовании своих врагов, которые актуализируют смысл существования эти социальных групп, повышая уровень идентичности и препятствуя распаду.

Значимой мыслью Зиммеля, является идея существования во всяком конфликте не двух сторон, а всегда строго минимум трех. Зиммель замечает, что привычная диадическая модель конфликта приводит ситуацию к ее идеологизации, ложному представлению о монолитности общностей сторон, что приводит к исключению возможностей коалиций и компромиссов. Зиммель замечает, что конфликт есть пространство мультиполярное, в рамках которого постоянно меняются коалиции и происходит перманентное вмешательство третьих сторон, что в результате приводит к невозможности рассматривать конфликт как игру с нулевой суммой.

Крайнее обобщающее замечание Зиммеля по поводу природы конфликта и его функции в обществе – конфликт saniрует пространство социума от негативных чувств, создавая тем самым потенциал для новых отношений, а так же укрепляя позиции одной из сторон конфликта. Отсюда вытекает тезис, что ни одно общество не избавлено от существования в нем конфликтов, а тем более

благополучное общество в большей степени наводнено мелкими конфликтами, которые переплетаясь между структурами социума, побуждают его к развитию.

Следующая методологическая модель, которую мы рассмотрим теория систем Парсонса. Концепция теории систем Парсонса основывается на соединении системного подхода выработанного Берталанфи в работе «История и статус общей теории систем» [16], а так же кибернетического подхода Винера изложенного в монографии «Кибернетика, или управление и связь в животном и машине» [18].

Возможность сохранения упорядоченного состояния в системах, было той проблемой, на решение которой была направлена концепция Парнсонса. В рамках своей теории Парсонс ввел понятие открытые систем, которые должны поддерживать состояние порядка с помощью обратной связи системы с внешней средой посредством входа и выхода.

Каждая открытая система Парсонса должна: иметь функцию адаптации, цель и средства для ее достижения, единство и связь элементов системы, а так же стремление к состоянию равновесия.

Важной идеей Парсонса в рамках теории систем, является концепция кибернетической иерархии и информационного обмена взаимодействующих систем и подсистем. С точки зрения Парсонса обмен символьной информацией в системе с помощью обратной связи способен вызывать структурные изменения в принимающей и передающей системе. В результате чего система поддерживает интеграцию, что не дает системе законсервироваться, и с другой стороны поддерживает границы системы [49, С.15-23].

В статье «Молодежь в контексте американского общества» Парнсонс применяет свою методологию в контексте конфликтологии, проявляя тем самым свое отношение к феномену конфликта [70].

Согласно Парсонсу, Американская система ценностей стала причиной возникновения проблем молодежи в XX веке. В связи с тем, что главное место в американской системе ценностей занимают императивы личного успеха и его

достижения, это привело к структурной дифференциации социума. В свою очередь, дифференциация общества затруднила кооперацию индивидов, а так же усложнила и сам процесс достижения личного успеха, из-за высокой конкурентной среды.

Согласно Парсонсу, молодежные субкультуры неоднозначное явление, которое содержит в себе как деструктивные проявления, так и прогрессивные. Разрушительный, резко негативный характер молодежных субкультур проявляется в ниспровержении традиционных систем ценностей. Однако при этом, Парсонс увидел в этом явлении и обратную положительную сторону, которая проявляется в создании новых систем ценностей, отвечающих духу времени. Более того, эти новые, молодежные ценности способны оказывать поддержку индивидам, находящимся в переходном процессе – от момента «выпадения» из семьи родителей и до создания своей собственной. Этот феномен неоднозначности применительно к молодежным субкультурам и порождает проблему внутренних и внешних форм конфликтов, по мнению Парсонса. Чтобы описать эту проблему, Парсонс использует термин аномия: «В свое время, как мы уже отмечали, всегда существовали важные элементы неопределенности в структуре свободы, в которой ожидается автономное решение, но также и в том смысле, что там, где люди чувствуют, что должно быть руководство, оно либо полностью отсутствует, либо индивид подвержен противоречивым ожиданиям, которые невозможно выполнить одновременно. Это условие, которое некоторые социологи после Дюркгейма называют аномией» [70, С.171].

Таким образом, с точки зрения Парсонса, социальный конфликт представляет собой эволюционный процесс приспособления подсистем. Это приспособление оказывает изменяющее воздействие на личную, социальную и культурную системы. И самое главное, импульс этого процесса зарождается в ценностно-нормативной сфере.

Неомарксистская концепция политического конфликта Ральфа Дарендорфа в рамках теоретической части настоящего исследования, так же засуживает своего внимания.

Точкой отсчета теории Дарендорфа, служит тезис о невозможности использования марксистской парадигмы в современном мире, который наступил в результате окончания Второй Мировой Войны. Именно поэтому, Дарендорф предложил рассматривать классовый конфликт как частный случай конфликта групп, а тот в свою очередь явления конфликта как такового. С точки зрения Дарендорфа, в современном мире, принадлежность к тому или иному классу, следует определять по отношению индивида к средствам производства и господству над ними. В этом то и заключается разница с классическим марксизмом, который постулировал отношение индивида к классу по отношению собственности на средства производства.

Неомарксистский подход Дарендорфа проявляется в его ревизии понятия «Класс» - «классы - это группы социальных конфликтов, детерминант (или дифференциальные особенности) которых можно найти в участии или исключении из полномочий в рамках любой императивно скоординированной ассоциации. В этом смысле классы отличаются от других конфликтных групп, основанных на религиозных, этнических или правовых различиях» [65, С.138].

С точки зрения Дарендорфа, пространство социального конфликта кристаллизуется в противостоянии за право господства социальных структур. Этим структурам, Дарендорф дает обозначение – «императивно скоординированные ассоциации». В этой связи, в концепции Дарендорфа возникает дихотомия подчиняющего – подчиненного, что тем самым является источником конфликтных отношений.

Таким образом, носитель власти заинтересован в сохранении своего положения, а желающий обладать властью, но в силу разных причин не имеющий ее, заинтересован в захвате власти. Наличие этих взаимоисключающих интересов структурирует общество на потенциальные конфликтные группы: «к этой

категории квазигрупп относятся такие сущности, как социальные классы, которые, не будучи группами, являются полем для набора групп и члены которых имеют определенные характерные общие способы поведения» [65, С.180].

Социальный конфликт для Дарендорфа: «...любое отношение между элементами, которое можно охарактеризовать через объективные (латентные) или субъективные (явные) противоположности» [46, С.141].

Определение Дарендорфа, говорит об его отношении к конфликту, как к неизбежному явлению, но которым можно и нужно управлять, так как это минимизирует насилие (неизбежное следствие существования конфликта), а так же развивает социальные структуры.

Для старта процесса урегулирования конфликта, согласно Дарендорфу, необходимо выполнение ряда условий. Первое – признание сторонами конфликта причин противоречий и их неизбежность. Второе – признание феномена конфликта как неизбежную данность, а не патологию.

И далее, Дарендорф называет три формы урегулирования конфликтов: «примирение, посредничество и арбитраж, могут действовать как последовательные этапы урегулирования конфликта или применяться индивидуально в данных ситуациях» [65, С.230].

Стратегия односторонних действий предполагает четыре подхода. Первый подход стратегии односторонних действий одного из субъектов конфликта предполагает выигрыш одного и проигрыш другого со всеми вытекающим насилием и экономическими затратами и поиск проигравшим возможностей реванша.

Так же эта стратегия предполагает капитуляцию соперника без участия силовых действий. Это происходит, когда силы одного из субъектов конфликта многократно превосходят силы другого и чтобы избежать большего ущерба, который может наступить в случаи развития силового сценария действий, слабый актер капитулирует с целью минимизации своих потерь.

Третий подход в рамках стратегии односторонних действий предполагает бездействие субъекта конфликта. То есть полное игнорирование конфликта, и ожидание, что конфликтная ситуация разрешится сама собой.

Последний подход в рамках стратегии односторонних действий предполагает обращение субъекта конфликта в международные правовые инстанции. Это могут быть – ООН, Международный суд и т.д.

Следующая стратегия разрешения конфликтов носит характер совместного поиска выхода из политического конфликта. Эта стратегия предполагает совместные обсуждения, направленные на нахождение решения проблемы. Этот путь урегулирования конфликта предполагает либо прямые переговоры конфликтующих сторон, либо общение через посредника. Решение конфликтной проблемы исключительно всегда является совместным и приемлемым, согласованным обеими сторонами конфликта. Как правило, решение конфликта всегда выливается в некий договор, под которым стороны политического конфликта оставляют подписи в знак своего согласие под теми тезисами, которые там изложены.

Выбор стратегии урегулирования конфликта обуславливается множеством факторов. Среди этих факторов могут быть существующие традиции и наличествующие конкретные механизмы решения конфликтов у субъектов конфликта. Так же не маловажные конкретные навыки и компетенции участников переговорного процесса. Важно подчеркнуть, что всегда возможна смена стратегии урегулирования конфликта. Так как конфликту присуща динамическая особенность, то смена политической конъюнктуры (внутренняя или внешняя) всегда может побудить актора конфликта к переходу на другую стратегию в отношении переговорного процесса.

Выше мы уже наметили антагонизм между мирными методами урегулирования конфликтов и вооруженными. Но на самом деле антагонизма не существует, вместо него есть диалектическое единство. Так как войны всегда заканчиваются мирным договором, а мирные договоры, нарушаясь, превращались

в новые войны. И более того, мирные переговоры и силовые методы часто являются взаимно используемыми средствами для обладания желаемых политических достижений. Другими словами, силовые и мирные способы урегулирования политических конфликтов не являются взаимоисключающими явлениями, а напротив дополняют друг друга.

Что касается проблемы соотношения переговорных и силовых средств, то в мире по мере развития исторического процесса наблюдается тенденция повышения роли переговоров в рамках процесса урегулирования политических конфликтов. Благодаря развитию военных технологий и оружия массового поражения, в мировом сообществе возобладало осознание возможности полного уничтожения человечества. В результате чего, начиная со второй половины XX века стала набирать силу тенденция утраты силового фактора в процессе политического урегулирования конфликтов и нарастание заметной тенденции к переговорному процессу.

Важно так же заметить тенденцию ограничения стратегии односторонних военных действий, каковые ограничиваются экономической, информационной и социальной взаимозависимостью современного мира. И эта взаимозависимость вытекает из все ускоряющихся процессов глобализации мира. И следовательно, переговорный процесс становится сегодня ведущей стратегией действий в рамках процесса урегулирования политических конфликтов.

Интеграционные процессы проходящие в современном мире способствуют развитию переговорных механизмов. Это проявляется в развитии международных институтов и площадок, которые напрямую являются акторами мирного урегулирования политических конфликтов. Среди таковых можно назвать международную организацию ОБСЕ и разумеется ООН, а так же десятки площадок и форумов, на которых непосредственно проводятся переговорные процессы под патронажем наднациональных институций.

В этой связи, стоит более ближе рассмотреть феномен стратегии мирного урегулирования политических процессов и его структурные элементы.

В 1988 году 41-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН базовой моделью урегулирования внутринациональных и региональных конфликтов стала политика национального примирения. В рамках этой базовой модели наиболее значимыми являются три тезиса. Согласно первому тезису политика национального примирения является наиболее очевидным путем материализации идей неконфронтационного политического мышления. Согласно второму тезису политика национального примирения является наиболее конструктивным способом разблокирования политических конфликтов. И наконец, согласно третьему тезису политика национального примирения является наиболее продуктивной возможностью развития политических процессов.

Национальное согласие состоит из поиска компромиссных договоренностей и решений в проблематике сбалансированного развития, которое бы удовлетворяло интересы всех политических субъектов действующих в пределах данного национального образования.

Политическое согласие есть результат развития процесса национального примирения. И содержательно представляет собой согласие всех основных социальных слоев общества в отношении потребности решения конфликта мирным путем. Национальное согласие в вопросе политики национального примирения напрямую затрагивает консенсус в отношении примирения, так и последующие этапы урегулирования политического конфликта.

Но разумеется, это не значит что выше названная стратегия стала в современном мире единственной возможной, это не так. И об этом с нашей точки зрения стоит оговориться чтобы не впасть в заблуждение. Так же важно подчеркнуть, что за последние десятилетия силовые методы урегулирования политических конфликтов никуда не исчезли на локальном уровне. Остаются очевидными проявления тенденций использования террористических действий, а так же стремление сторон «идти до конца», невзирая на жертвы и экономические потрясения для региона.

В роли «третьей стороны» в политическом конфликте могут выступать различные акторы международных отношений. Если в контексте реалистской парадигмы международных отношений – то это суверенные национальные государства. Если в контексте либеральной парадигмы международных отношений – то это международные межправительственные институты, такие как ООН или ОБСЕ.

Какой бы актер не выступал в качестве «третьей стороны» в мирном урегулировании конфликта, он должен, прежде всего, пользоваться доверием у всех сторон конфликта. Это основной критерий, который должен быть соблюден.

Методы, которыми может оперировать «третья сторона», следует подразделить на две группы. Первая такая группа состоит из исключительно мирных и ненасильственных средств. К таковым относятся практика добрых услуг, посредничество, наблюдение за ходом переговоров, надзор за соблюдением соглашений и выполнение роли арбитра. Ко второй группе относятся меры принуждения с использованием насилия. Среди таковых можно выделить политику санкций, силовые операции по принуждению к миру, миротворческая практика.

Ниже мы подробнее раскроем содержание выше перечисленных методов в контексте каждой из двух групп.

Санкционная политика как правило проводится либо наднациональными институтами, либо суверенными государствами в отдельности. Санкционная политика зачастую имеет экономическое измерение. Это может быть эмбарго на отдельные отрасли или конкретные компании, или на поставки какой-либо продукции (очень часто речь идет об оружии). Действие финансовых санкций приводит к блокировке финансовых активов страны в зарубежных банках. Так же в рамках этого рода санкций осуществляется запрет на предоставление кредитов, займов и переводов с использованием международных транзакционных сетей. Наконец, разумеется, тут же идет речь о запрете инвестиций в страну оказавшейся под санкциями.

К санкциям политического характера относятся исключение стран-изгоев из международных организаций или приостановка их членства. Так же может практиковаться разрыв дипломатических отношений или персональные санкции видных политических, государственных деятелей или крупных предпринимателей. Введение визового режима с разными степенями сложности и проверок так же могут практиковаться в области этих мер.

Проблема в эффективности инструмента санкций заключается в том, насколько согласованно они применяются против объекта. Так как, многие экономические и политические партнеры могут, не присоединится к санкциям или присоединится в декларативной форме, что в дальнейшем может стать проблемой уже в отношениях между союзниками (теми, кто присоединился «на самом деле» и теми, кто уклонился от присоединения).

Экономические санкции наносят деструктивный вред экономике не только той страны, против которой они направлены, но и против непосредственных торговых партнеров «страны-изгоя». Кроме того, этот вид санкций предполагает давление на гражданское общество страны, создавая обнищание и как следствие недовольство режимом. Однако, такая логика работает только в отношении демократий и совершенно не работает в авторитарных режимах, так как там просто отсутствует гражданское общество и общественное мнение, которое бы оказывало давление на режим. Зачастую в авторитарных режимах, практика санкционной политики только заставляет сплачиваться вокруг национального лидера общество. Другими словами, мы имеем обратный эффект.

Далее, рассмотрим в рамках ненасильственной практики «третьей стороны» такие категории как инструмент добрых услуг и посредничество. Важно сразу сделать замечание, несмотря на то, что это понятия близкие, они не идентичны.

Практикой добрых услуг следует признавать предложение к конфликтующим сторонам о начале переговорного процесса и предоставления места для ведения сторонами конфликта переговоров.

Добрые услуги направлены на то чтобы, побудить ненасильственными методами стороны конфликта сесть за стол переговоров. От «третьей стороны» необходимо только подготовить все условия для ведения переговоров. «Третья сторона» в рамках этого метода, не вмешивается в переговорный процесс, не делает предложений.

«Третья сторона» в роли посредника так же создает все условия для переговоров, включая место, и прочие ресурсы сопровождающие приезд делегатов и т.д. Однако посредничество предполагает участие в переговорном процессе, что и создает ключевую разницу между категорией посредника и категорией добрых услуг.

Относительно «третьей стороны» в качестве роли посредника следует выделить пять функций. Первая функция это формирование и поддержание у участников конфликта ориентации на достижение приемлемого для всех сторон решения. Вторая функция это обеспечение поддержки устойчивых коммуникаций между сторонами конфликта. Третья функция это диагностирование конфликтной ситуации и помощь конфликтующим сторонам в поиске консенсусного решения конфликта. Четвертая функция это контроль и регуляция выполнения и соблюдение соглашений примирения сторон конфликта. Пятая функция это помощь в «сохранении лица» сторонам конфликта при выходе из конфронтации. Благодаря последней функции, посредник помогает элитам конфликтующих государств выйти из неудобного положения, принимая ответственность на себя.

После завершения биполярной системы международных отношений вызванной окончанием Холодной войны, оживились дискуссии и экспертная работа по совершенствованию практик и теории миротворческой деятельности ООН. Новая система международных отношений породила проблематику, с которой работают миротворцы в возникших «горячих точках» и соответствующие бюрократические инстанции ООН.

Согласно отечественному исследователю А. В. Картунову, о модернизации практик миротворческих операций дискуссии начались в начале 1990-х гг., когда

возник резкий всплеск конфликтов, в результате нарушения геополитического баланса [33, С.22].

В 1992 году Генеральный секретарь ООН Б. Гали выступил с инициативой трансформации миротворческой деятельности ООН. С точки зрения Б. Гали, необходима была активизация превентивной дипломатии и создание нового подхода в деятельности миростроительства [2]. Под миростроительством в документе понималась практика восстановления государственных институтов, инфраструктуры на территориях, выходящих из под эпицентра военно-политического конфликта.

В 1999 году в журнале «Экономист» была опубликована статья Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, которая носила название «Две концепции суверенитета». В этой статье Кофи Аннан размышлял о политической практике, в которой не все двойственные явления или понимаемые двояко приносят положительные результаты, а напротив двойные стандарты приносят негативные последствия, так как открывают пространство для политических манипуляций. Однако, как делает вывод Аннан, реальность требует именно такого – двойного подхода в системе международных отношений и конкретно в процессе урегулирования политических конфликтов [75].

Согласно Аннани, сутью нового подхода к процессам урегулирования политических конфликтов должно стать прямое вмешательство миротворческого контингента ООН во внутренние кризисы государств, без разрешения на то самих правительств этих стран. Однако здесь возникает острая проблема конфликта такого подхода с современным международным правом, так как такой подход напрямую нарушает суверенитет государства. Наконец во второй статье Устава ООН, сказано, что «все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства» [14].

Несмотря на правовые ограничения, Аннан возражает, что – «вмешательство не следует понимать как относящееся только к применению силы...приверженность миру делу поддержания мира, гуманитарной помощи, реабилитации и реконструкции сильно различается от региона к региону и от кризиса к кризису. Если новая приверженность гуманитарной деятельности заключается в том, чтобы сохранить поддержку народов мира, она должна быть и должна рассматриваться как универсальная, независимо от региона или нации. В конце концов, человечество неделимо» [75].

Кроме того, согласно Аннани, суверенитет национальных государств является препятствием для эффективных действий ООН в условиях гуманитарных кризисов. Отсюда возникает так же проблема определения национального интереса, которое является, по мысли Аннана, устаревшим. Аннан предлагает модернизировать процесс определения национальных интересов, чтобы оно побуждало «государства обрести большее единство в достижении общих интересов и ценностей». Другими словами, по Кофи Аннани, «коллективный интерес – это национальный интерес» [75].

Наконец, как пишет Аннан, «когда насильственное вмешательство становится необходимым, Совет Безопасности...должен быть способен принять вызов». И далее, Аннан резюмирует, что «ООН должна была бы найти общий язык...в защите нашей общей человечности» [75].

Четвертый принцип Кофи Аннана, заключается в том, что «приверженность гуманитарным действиям должна быть универсальной, если она должна быть законной, наша приверженность миру не может прекратиться, как только произойдет прекращение огня» [75]. Иными словами, после процесса урегулирования конфликта, необходим долгосрочный план по восстановлению региона. Как замечает Аннан, «чтобы обеспечить прочный мир» [75].

Таким образом, тезисы Кофи Аннана о модернизации ООН в контексте процесса урегулирования направлены на реализацию мондиалистской теории,

уничтожения суверенитета, установление транспарентности для ООН национальных бюрократий, и постепенной унификации мира.

В 2002 году Кофи Аннан развил свои тезисы и оформил их в так называемую концепцию «Ответственность защищать», которая была опубликована в докладе Международной Комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета. Суть концепции заключается в простом тезисе – оправданность вмешательства в строго определенных ситуациях в вопросе воле официальной власти государства, где проходит конфликт. Так же в этой концепции Аннана по своему трактуется суверенитет – ответственность за безопасности и защиту своих граждан. Таким образом, когда государство утрачивает свой суверенитет, ООН имеет право вмешаться в конфликт и принять суверенитет этого государства, чтобы защищать права человека [5].

Отечественный исследователь А. П. Барышев проанализировал критерии легитимности вторжения ООН по Кофи Аннани, в результате чего выделили пять критериев:

- 1) Серьезность угрозы. Этот критерий отвечает на вопрос – является ли угроза причинения ущерба правам человека, чтобы оправдать вторжение миротворческого контингента? Иными словами, возможно ли в результате бездействия ООН произойти акты геноцида, массовых убийств, этнически чисток, нарушения гуманитарного права?
- 2) Правильная цель. Этот критерий отвечает на вопрос – является ли ликвидация предполагаемого военно-политического конфликта целью превентивного предотвращения угрозы правам человека?
- 3) Крайнее средство. Этот критерий отвечает на вопрос – изучены ли все возможные другие невооруженные варианты ликвидации угрозы военно-политического конфликта и есть ли еще разумные основания думать, что другие меры будут неэффективны в ситуации урегулирования конфликта?

- 4) Соразмерность средств. Являются ли по продолжительности, масштабу и интенсивности планируемые действия необходимым средством по защите прав человека?
- 5) Сбалансированный учет последствий. Не окажутся ли хуже последствия вмешательства миротворческого контингента ООН для состояния прав человека, чем бездействия [15, С.1067-1068]?

В 2004 году была создана Группа высокого уровня по угрозам и вызовам и при подготовке к Всемирному саммиту ООН был одобрен подход Кофи Аннана [Краткий обзор доклада Группы высокого уровня - https://www.un.org/ru/events/pastevents/a_more_secure_world.shtml_resume.shtml]. Затем Всемирный саммит принял итоговым документом концепцию «Ответственность защищать» Кофи Аннана [9].

Комиссия ООН по миростроительству 2 декабря 2004 году выпустила доклад «Более безопасный мир: наша общая ответственность». Согласно этому докладу, чтобы достичь постконфликтного мироустройства необходимо: устранение корней и причин произошедших конфликтов, создание институтов гражданского общества и либеральной демократии, что тем самым создаст пространство сосуществования меньшинств в мультикультурных сообществах [6].

2015 год стал новым этапом в развитии и переосмыслении подходов ООН к миротворческой деятельности. 17 июня 2015 года на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН был подготовлен и опубликован доклад Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям. Доклад имел название – «Объединяя наши силы во имя мира - политика, партнерство люди». Суть доклада заключалась, в том, что при условии сотрудничества государств в созидании и охране прав человека как объекта международной безопасности, глобальное человечество может добиться мирного сосуществования, без войн и конфликтов [7].

Согласно этому докладу, миротворческая деятельность должна постепенно трансформироваться в сторону гибкости, чтобы для каждого эксклюзивного

случая конфликта, был разработан индивидуальный комплексный подход, сочетающий в себе весь возможный спектр операций вмешательства ООН [7]. При этом одна из главных мыслей доклада представляет собой идею того, что политическое вмешательство и давление должно придти на сторону военного вмешательства.

Согласно тексту доклада, если для ООН стороны конфликта не уступают лидирующего места в переговорном процессе, то не стоит начинать военно-политическую операцию. Таким образом, мы наблюдаем коренную переоценку действия ООН в сравнении с концепцией Кофи Аннана, который предлагал односторонние действия миротворческого контингента в конфликтах.

В 2015 году ныне покойный российский дипломат В. И. Чуркин в интервью изданию ТАСС, заявил, что: «Нельзя считать нормальной такую ситуацию, когда три ключевых позиции - заместителей Генсекретаря по миротворчеству, по политическим и гуманитарным вопросам - фактически узурпированы тремя странами. Убеждены, что для поддержания эффективности и легитимности работы Секретариата необходима ротация этих и некоторых других высших постов в Секретариате среди всех государств-членов ООН. Важно сделать процесс их назначения более прозрачным» [53].

Таким образом следует заключить, что практика миротворчества на современном этапе развития системы международных отношений продемонстрировала не удовлетворительные результаты. В значительной степени такой вывод следует из-за активной реализации внешнеполитических стратегий ведущих геополитических акторов. Концепция национального суверенитета и процесс определения национального интереса, будучи основной проблемой для процесса урегулирования военно-политических конфликтов, все еще сохраняет свой первоначальный облик, хотя и с серьезной деформацией вследствие взаимозависимости и глобализации мира.

На наш взгляд, концепция Кофи Аннана «Ответственность защищать» на практике не привела к удовлетворительным результатам ни где в мире. Так как

она лишь замораживает конфликты не решая в корне проблемы их появления. А попытки ограничить суверенитет национальных государств, на деле приводят к утрате доверия к институтам ООН со стороны мировой общественности. Новая концепция «Объединяя наши силы во имя мира - политика, партнерство люди», представляет собой более позитивную программу, которая больше не берется совершать односторонние военно-политические действия, нарушающие национальный суверенитет, а напротив предлагает вообще отойти от идеи военного одностороннего вмешательства, заменив это на исключительно политическое давление на конфликтующие стороны. Что тем самым, с нашей точки зрения, увеличивает авторитет Организации Объединенных Наций, а так же символизирует проявление реализма теории международных отношений. Другими словами, в этой концепции мы можем наблюдать прагматический подход к международной политике со стороны Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям.

В заключении второй главы необходимо представить следующие выводы:

- 1) Принятие решения о политической модернизации зависит от интересов ведущих акторов в системе международных отношений. Предложения о расширении категории постоянных членов сталкиваются с эгоизмом национальных интересов постоянных членов Совета Безопасности ООН. С одной стороны, члены Совета Безопасности ООН часто высказываются о намерениях и необходимости проведения политической модернизации этого наднационального органа. Однако на практике ведущие страны, руководствуясь своими национальными интересами, противятся расширению Совета и приданию ему транспарентного характера. Другими словами, существующие модели модернизации ООН обречены на провал, за исключением недавней инициативы президента США Дональда Трампа. Но важно подчеркнуть, что даже инициатива США не имеет 100 % вероятность воплощения, так как президенту Трампу придется заручиться поддержкой

других 4-х постоянных членов Совбеза, с двумя из которых, на сегодняшний день, лидер США конфликтует (Китай, Российская Федерация).

1) Практика миротворчества на современном этапе развития системы международных отношений продемонстрировала неудовлетворительные результаты. В значительной степени такой вывод следует из активной реализации внешнеполитических стратегий ведущих геополитических акторов. Идея национального суверенитета и процесс определения национального интереса, будучи основной проблемой для процесса урегулирования военно-политических конфликтов, все еще сохраняет свой первоначальный облик, хотя и с серьезной деформацией вследствие взаимозависимости и глобализации мира. Концепция Кофи Аннана «Ответственность защищать» замораживает конфликты не решая в корне проблемы их появления. В свою очередь, попытки ограничить суверенитет национальных государств, на деле приводят к утрате доверия к институтам ООН со стороны мировой общественности. Новая концепция «Объединяя наши силы во имя мира - политика, партнерство, люди», представляет собой более позитивную программу, которая не декларирует совершать односторонние военно-политические действия, нарушающие национальный суверенитет, а напротив предлагает отойти от идеи военного одностороннего вмешательства, заменив это на исключительно политическое давление на конфликтующие стороны. Что тем самым, с нашей точки зрения, увеличивает авторитет Организации Объединенных Наций, а так же символизирует проявление реализма теории международных отношений. Другими словами, в этой концепции мы можем наблюдать прагматический подход к международной политике со стороны «Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ведущие зарубежные исследователи полагают, что синтез теоретических подходов в анализе и оценке наднациональных институтов, является эффективным исследовательским методом. В результате синтеза ключевых элементов теоретических подходов в международных отношениях, нами было выделено три линии методологического анализа: стратегия торга суверенных государств; национальные интересы как базис поведения суверенных государств и культурная гегемония в наднациональных институтах. Стратегия торга и признание суверенитета и национальных интересов представляют собой базовые концепты политического реализма в международных отношениях. Наднациональные институты являются акторами в либеральной парадигме международных отношений. Культурная гегемония является грамшианским концептом, являющимся ключевым термином критической теории в международных отношениях.

Отечественная исследовательская литература уступает иностранной в охвате проработанности различных аспектов проблемы модернизации ООН. Аналогичным образом, как и отечественные публикации, западная литература сочетает в себе междисциплинарные подходы в исследовании проблематики ООН. Многие работы целиком посвящены одному аспекту модернизации ООН. Отечественные и иностранные публикации, несмотря на глубину проработанности темы, мало внимания уделяют непосредственным практическим шагам по модернизации ООН. Большинство исследователей рассматривают модернизацию ООН как отдаленную перспективу, когда откроется возможность для реализации конкретных изменений в этом глобальном органе. Таким образом, одной из политических проблем модернизации ООН является недостаточное научное сопровождение разработки проектов реформ и непосредственных поэтапных механизмов реализации политической модернизации ООН.

Политическое решение о модернизации ООН зависит от интересов ведущих акторов современной системе международных отношений. Однако, национальные

интересы государств постоянных членов Совбеза ООН, и присущий им эгоизм, препятствует расширению Совета Безопасности. Постоянные члены Совбеза ООН противятся расширению Совета и приданию ему транспарентного характера. Проекты «Кофейного клуба», «Группы четырех» и «Швейцарской группы» не могут быть реализованы, вследствие национального эгоизма постоянных членов Совбеза. Единственной практически осуществимой моделью модернизации ООН, является «10 пунктов Трампа», представляющие собой недавнюю инициативу президента США. Так как, это единственный проект, исходящий от глобального геополитического гегемона, имеющего абсолютную поддержку в Генеральной ассамблее и в Совете Безопасности ООН. Но важно подчеркнуть, что даже инициатива США не имеет 100 % вероятность воплощения, так как президента Трампу придется заручиться поддержкой других 4-х постоянных членов Совбеза, с двумя из которых, на сегодняшний день, лидер США конфликтует (Китай, Российская Федерация).

Основная проблема для процесса урегулирования военно-политических конфликтов, все еще сохраняется в идее национального суверенитета и процесса определения национального интереса. В своей концепции «Ответственность за защиту» Кофи Аннан предлагает предпринять попытки ограничить суверенитет национальных государств, что влечет дискредитацию институтов ООН в глазах мировой общественности. Пришедшая на смену концепции Аннана – концепция «Объединяя наши силы во имя мира – политика, партнерство, люди» не декларирует совершать односторонние военно-политические действия, нарушающие национальный суверенитет, а напротив, - содержит цель отойти от идеи военного одностороннего вмешательства, который необходимо заменить на политическое давление на конфликтующие стороны. Таким образом, эта концепция увеличивает авторитет Организации Объединенных Наций, а так же символизирует проявление политического реализма теории международных отношений.

Таким образом, политическая модернизация ООН в современной системе международных отношений имеет ряд позитивных возможностей для своего осуществления. С нашей точки зрения, это - в первую очередь реализм, которая проявляет «Независимая группы высокого уровня по миротворческим операциям» в своей деятельности, связанной с коренным изменением подходов по урегулированию военно-политических конфликтов. И во-вторых, это проявление реализма во внешнеполитической деятельности президента США Дональда Трампа. Однако стоит учитывать, что как первое, так и второе, это - временные явления, которые в скором времени могут исчезнуть. Вслед за ними исчезнет и позитивная тенденция и на ее место может вернуться односторонние внешнеполитические действия ключевых геополитических акторов, в первую очередь США, а так же концепция Кофи Аннана - «Ответственность защищать», ключевой тезис которой – уничтожение национальных суверенитетов посредством односторонних военно-политических действий миротворческого контингента ООН.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Официальные документы

- 1 Выступление В. В. Путина на 70 сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Кремлин.Ру. Электронный ресурс:
<http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385/> Дата обращения:
13.05.2019.
- 2 Гали, Б. Доклад «Повестка дня для мира» // Электронный ресурс:
http://www.un.org/ru/siteindex/agenda_forpeace.pdf/ Дата обращения:
13.05.2019.
- 3 Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве // Министерство иностранных дел Российской Федерации, Электронный ресурс:
http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870/ Дата обращения:
13.05.2019.
- 4 Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Более безопасный мир: наша общая ответственность // Электронный ресурс:
<https://undocs.org/ru/A/59/565/> Дата обращения: 13.05.2015.
- 5 Доклад Международной Комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета // Electronic resource:
<https://undocs.org/pdf?symbol=ru/a/57/303/> Date of the application: 13.05.2019.
- 6 Доклад «Более безопасный мир: наша общая ответственность» // Электронный ресурс: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/59/565/> Дата обращения: 13.05.2019.
- 7 Доклад «Объединяя наши силы во имя мира - политика, партнерство люди» // Электронный ресурс: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/70/95/> Дата обращения: 13.05.2019.

- 8 Заседание 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 34 пленарное заседание, 31 октября 2001 года // Электронный ресурс: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/56/PV.34/> Дата обращения: 13.05.2019
- 9 Итоговый документ Всемирного саммита // Электронный ресурс: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml/ Дата обращения: 13.05.2019.
- 10 Концепция внешней политики России, от 2016 года // Кремлин.Ру, Электронный ресурс: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451/> Дата обращения: 13.05.2019
- 11 Краткий обзор доклада Группы высокого уровня // Электронный ресурс: https://www.un.org/ru/events/pastevents/a_more_secure_world.shtml_resume.shtml/ Дата обращения: 13.05.2019.
- 12 Позиционный документ КНР по вопросу о реформе ООН // Министерство иностранных дел Китайской Народной республики, Электронный ресурс: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t199801.htm/> Дата обращения: 13.05.2019.
- 13 Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия // Кремлин.Ру, Электронный ресурс: <http://www.kremlin.ru/supplement/1642/> Дата обращения: 13.05.2019.
- 14 Устав Организации Объединенных Наций. Электронный ресурс – <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-v/index.html/> Дата обращения: 13.05.2019.

Литература

- 15 Барышев, А. П. Мировая политика и Организация Объединенных Наций. 1945– 2009. -М.: АВИТИ, 2009. – 1340с.
- 16 Берталанфи, Л.: История и статус общей теории систем // Системные исследования, -М.: Наука, 1973. С.20-37.
- 17 Боден, Ж. Шесть книг о государстве. Антология мировой философии в 4 т. Т. 2. -М.: Мысль, 1969. С.141-146

- 18 Винер, Н.: Кибернетика, или управление и связь в животном и машине// -М.: Советское радио, 1958. –215С.
- 19 Гоббс, Т. Сочинения в 2 т. Т.2. -М.: Мысль, 1991. – 73с.
- 20 Грамши, А. Избранные произведения в 3 томах. Т.3. Тюремные тетради.-М.: Издательство иностранной литературы, 1959. – 565с.
- 21 Гришаева, Л. Е. Россия и ООН: история и современность. -М.: Спутник+, 2007. – 500с.
- 22 Гришаева, Л. Е. Генезис участия России в деятельности ООН: приоритетные направления (1945 - 2007): дис. ... доктора ист. наук : 07.00.15. Дипломатическая академия МИД РФ. -М., 2008. – 456с.
- 23 Дробот, Г. А. Роль международных организаций в мировой политике: основные теоретические подходы // Вестник Московского университета, 1999, № 1. - С.134-153.
- 24 Дробот, Г. А. Мировая политика : учебник для бакалавров. -М.: Юрайт, 2017. — 476с.
- 25 Дынкин, А. А. Глобальная перестройка. -М.: Весь мир, 2014. – 528с.
- 26 Дипломатический ежегодник – 2005. -М.: Научная книга, 2006.– 472с.
- 27 Дипломатический вестник. Ежегодник – 2016 год.-М.: Канон+, 2017. – 856с.
- 28 Заемский, В. Ф. Кому нужна реформа ООН: в интересах всех и каждого.-М.: Международные отношения. 2011. – 295с.
- 29 Зиммель, Г. Избранное. Т.1. Философия культуры// -М.:Юрист.1996. - С671.
- 30 Зиммель, Г.: Избранное. Проблемы социологии // -М.: Университетская книга, 2015.- С.416.
- 31 Иванов, И. С. Современная наука о международных отношениях за рубежом: Хрестоматия в трех томах. -М.: РСМД, 2015. Т. 2. – 1000 с.
- 32 Кант, И. Сочинения. В 8-ми т. Т.7. -М.: Чоро, 1994. – 495с.
- 33 Кортунов, А. В. Россия и реформы ООН. -М.: Российский научный фонд, 1995. - 111с.

- 34 Крылов, С.Б. История создания Организации Объединенных Наций. Разработка текста Устава Организации Объединенных Наций (1944-1945)- М.: Издательство МГИМО, 1960. — 344с.
- 35 Кутейников, А. Е. Векторы изменений и современное состояние ООН // Международные процессы, Т. 13. №4. С.20-24.
- 36 Лавров, С.В. Мы – вежливые люди! Размышления о внешней политике. -М.: Книжный мир, 2017. – 544с.
- 37 Локк, Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 3. -М.: Мысль, 1988. – 688с.
- 38 Макиавелли, Н. Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. -М.: АСТ, 2004. – 890с.
- 39 Морозов, Г. И. Организация Объединенных Наций. К 15-летию Устава ООН. -М.: Издательство МГИМО, 1960. – 170с.
- 40 Морозов, Г. И. ООН на рубеже XXI века: кризис миротворчества ООН. -М.: РАН, институт Европы, 1999. – 95с.
- 41 Павленко, В. Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? -М.: ОГИ, 2011. - 944с.
- 42 Парсонс, Т.: Система современных обществ // -М.: Аспект Пресс, 1998. – 270с.
- 43 Примаков, Е.М. Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России. М.: Издательство МГУ, 2014. – 320с.
- 44 Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. -М.: Соцэкгиз, 1962. – 684с.
- 45 Советский Союз в Организации Объединенных Наций в 5Т.-М.:Наука, 1965.
- 46 Степаненкова, В.М. Понятие социального конфликта в теории Р.Дарендорфа // Социологические исследования, 1994, №5. С.141-142.
- 47 Трухановский, В.Г. Уинстон Черчилль. -М.: ИМО, 1982. – 470с.
- 48 Федоров, В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. -М.: МГИМО (У), ИНО-центр, Логос, 2005. – 944с.

49 Финлеттер, Т.К. Сила и политика: Внешняя политика и военная мощь Соединенных Штатов в век водородного оружия. -М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – 334с.

Электронные ресурсы

50 Генсек ООН признал неэффективность Совета Безопасности // Известия, Электронный ресурс: <https://iz.ru/735482/2018-04-23/gensek-oon-priznal-neeffectivnost-soveta-bezopasnosti/> Дата обращения: 13.05.2019.

51 Кику, Д. Перспективы реформирования Совета Безопасности ООН // Международная жизнь, Электронный ресурс:<https://interaffairs.ru/jauthor/material/1384/> Дата обращения: 13.05.2019.

52 Чуркин: расширение Совбеза ООН не делает его более эффективным // ТАСС, Электронный ресурс: <https://tass.ru/politika/2158471/> Дата обращения: 13.05.2019.

53 Чуркин: Великобритания, США и Франция узурпировали ключевые посты в ООН // ТАСС, Электронный ресурс: <http://tass.ru/politika/2363856/> Дата обращения: 13.05.2019.

54 Шэнь, Денли, Нужно ли реформировать ООН // Валдайский клуб, Электронный ресурс: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/nuzhno-li-reformirovat-oon/> Дата обращения: 13.05.2019.

Официальные документы на иностранном языке

55 Declaration of Support for United Nations Reform // Electronic resource: <https://usun.state.gov/remarks/7980/> Date of the application: 13.05.2019.

56 General Assembly, 1st session : 41st plenary meeting, 29 October 1946. Electronic resource: <https://undocs.org/en/A/PV.41/> Date of the application: 13.05.2019.

57 General Assembly, 59 session : Question of equitable representation on and increase in the membership of the Security Council and related matters, 6 July 2005. Electronic resource: <https://undocs.org/en/a/59/L.64/> Date of the application: 13.05.2019.

58 President`s Remarks at the United Nations General Assembly // Electronic resource: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/09/20020912-1.html/> Date of the application: 13.05.2019.

59 The National Security Strategy, 17 September 2002 // Electronic resource: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/index.html/> Date of the application: 13.05.2019.

Литература на иностранном языке

60 Alger, Chadwick F. The United Nations System: A Reference Handbook. – ABCCLIO, 2006. –375p.

61 Ashley, R. K. The Poverty of Neorealism // International Organizations. Vol. 38. № 2. Spring 1984. P. 225 – 286.

62 Baehr, P., L. Gordenker. The United Nations: Reality and Ideal. – Springer, 2005. –196p

63 Blum, Yehuda Z. Proposals for UN Security Council reform // American journal of international law. 2005. № 99 (3) July. P. 632–649.

64 Crook, John R. U. S. views on UN reform, Security Council expansion // American journal of international law. 2005. № 99 (4) Oct. p. 906-908.

65 Dahrendorf, R.: Class and Class Conflict in Industrial Society // California: Stanford University Press, 1959. - P.336.

66 Fassbender, On the boulevard of broken dreams: the project of a reform of the UN Security Council after 2005 World Summit // International organizations law review.2005. №2. P.391-402.

67 Joachim, Mueller. Reforming the United Nations: A Chronology. – BRILL, 2016. – 440p.

68 Joseph, E. Schwartzberg. Transforming the United Nations System: Designs for a Workable World. – Brookings Institution Press, 2016. – 404 P.

69 Keohane, R. International Studies Quarterly // Vol. 32, № 4, 1988. P. 379-396.

- 70 Parsons, T. Youth in the Context of American Society // Social Structure and Personality. Glencoe, London: The Free Press, 1964. P.155-182.
- 71 Paul, Kennedy. The Parliament of Man: The Past, Present and Future of the United Nations.—Knopf Doubleday Publishing Group, 2007. 384p.
- 72 Thomas, G. Weiss. The Illusion of UN Security Council Reform // The Washington Quarterly. 2003. No 26. P. 147 – 161.
- 73 Ziring, L. The United Nations: international organization and world politics. – Thomson Wadsworth, 2005. – 586p.
- 74 Zorgbibe, Ch. Les organisations internationales. – Paris: Presses Universitaires de France, 1997. – 128p.

Электронные ресурсы на иностранном языке

- 75 Annan, K. Two concepts of sovereignty // The Economist, Electronic resource: <https://www.economist.com/international/1999/09/16/two-concepts-of-sovereignty/> Date of the application: 13.05.2019.
- 76 Archer, C. International Organizations. 3 ed. Electronic resource: https://s3.amazonaws.com/academia.edu.documents/44273093/01._ARCHER-INTERNATIONAL_ORGANIZATIONS_3rd.pdf?AWSAccessKeyId=AKIAIWOWYYGZ2Y53UL3A&Expires=1556675654&Signature=zqB806fWx829FINNuhazYGOq2gk%3D&response-content-disposition=attachment%3B%20filename%3D._ARCHER-INTERNATIONAL_ORGANIZATIONS_3rd.pdf/ Date of the application: 13.05.2019.
- 77 Kegley, Ch. World Politics: Trend and Transformations. 2010 to 2011. Electronic resource: <https://hostnezt.com/cssfiles/internationalrelations/World%20Politics%20Trend%20and%20Transformation%202010%20to%202011%20Edition%20By%20Charles%20William%20Kegley.pdf/> Date of the application: 13.05.2019.

- 78 Keohane, R. O., Nye J. S., Jr. and Hoffmann S. After the Cold War: International Institutions and State Strategies in Europe, 1989-1991 // Electronic resource: <https://www.jstor.org/stable/23615766/> Date of the application: 13.05.2019.
- 79 Stuenkel Leading the disenfranchised or joining the establishment? India, Brazil, and the UN Security Council // Electronic resource: <http://ri.fgv.br/sites/default/files/publicacoes/10d7bc9faa.pdf/> Date of the application: 13.05.2019.